

Серик ТЕМИРБУЛАТОВ,
Начальник Центра Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

Некоторые вопросы ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ для участников уголовного судопроизводства

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов конференции за предоставленную возможность выступить перед столь авторитетной аудиторией.

Вашему вниманию хочу представить собственное, небесспорное мнение о некоторых вопросах процессуальных гарантий для участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс страны в редакции 2014 года участникам уголовного процесса посвящает целый 2 раздел. Участников процесса много и обо всех говорить не буду. Акцент в выступлении сделаю только на некоторых из них.

Гарантии для участников любого процесса можно условно разделить на процессуальные (или процедурные) и организационные.

В своем выступлении хочу остановиться в основном на процессуальных гарантиях. Хотя и организационные гарантии тоже заслуживают определенного внимания. Если процессуальные гарантии закреплены в законодательных актах, то организационные гарантии разбросаны, говоря образно, в различных нормативных актах, а некоторые могут быть даже и не содержаться в актах, а существуют на уровне укоренившихся обычаев и традиций работы. Как вы думаете, уважаемые коллеги, как расценивать привычку некоторых следователей и дознавателей не спешить с при-

нятием решения о признании потерпевшим лица, которому причинен ущерб, физический, материальный или иной? Как традицию или обычай в работе? Для потерпевшего лица неважно, как это будет расценено. Важно другое для него, чтобы реальны были гарантии для защиты его прав как потерпевшего от преступного посягательства на него, его честь, достоинство, имущество и другие охраняемые законом интересы.

Принципы уголовного процесса, как и его задачи, являются элементами механизма гарантий обеспечения прав участников судопроизводства. Поэтому, если анализировать принципы уголовного процесса, то в полном объеме можно представить себе и гарантии прав участников процесса. В юридической литературе нередко принципы процесса приравнивают или уподобляют гарантиям прав участников процесса. Одни и те же понятия употребляются, когда пишут о принципах и гарантиях. К примеру, принцип законности иногда употребляют и как гарантию законности. Некоторые принципы процесса и гарантии прав участников судопроизводства определяются одними и теми же терминами – презумпции невиновности и обеспечение права на защиту.

Один из российских ученых написал в своем исследовании буквально следующее: «Основу гарантий, обеспечивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства составляют положения Конститу-

ции и принципы уголовно-процессуальной деятельности, прежде всего, принцип презумции невиновности и возможность участия в деле защитника».

Далее можно было бы подробно анализировать каждый принцип уголовного процесса с той точки зрения, как реализацию того или иного принципа обеспечения соблюдения прав участников. Но с учетом столь квалифицированных участников конференции позвольте на этом подробно не останавливаться.

Подчеркну только следующее. В идеале, если бы каждый принцип уголовного процесса соблюдался неукоснительно всеми органами правоприменения и самими участниками процесса (часто участники и являются этими органами), то возможно и не было бы нарушений прав участников процесса. На практике многое зависит от того, насколько сбалансированы права и обязанности этих участников. Как видится это в теории? Право одного участника должно быть сбалансировано с обязанностью другого. Простой пример-право лица, задержанного или привлекаемого к ответственности, на защиту своих прав с привлечением адвоката сбалансировано с обязанностью органа следствия предоставить этому лицу возможность до допроса пригласить своего адвоката (или вызвать адвоката от государства) и проводить допрос только с участием защитника. Ну и так далее, по простой схеме – право одного корреспондируется с обязанностью другого участника процесса.

В советском уголовном процессе, как, наверное, помнят юристы старшего поколения, основные процессуальные гарантии предусматривались для лица, привлекавшегося к уголовной ответственности. О гарантиях для других участников процесса упоминалось мало, хотя они были такими же участниками. Различия у них, конечно, были, прежде всего в правах и обязанностях именно как участников уголовного процесса.

Но вместе с тем, кроме как в уголовном процессе, в остальном они были такими же гражданами страны с равными правами. Конечно, на статус участников процесса могли оказывать влияние такие факторы, как принадлежность к гражданству Республики, возраст. Ни пол, ни национальная (этническая) принадлежность, социальное положение – ничто это не имело значение в уголовном процессе.

Нынешнее уголовно-процессуальное законодательство в этом плане мало чем отличается от советского, так как все равно приоритет в защите прав лица, привлекаемого к ответственности, по прежнему остается.

Казалось бы, надо защищать и отстаивать интересы потерпевшего не в меньшей степени, так как он потерпел от преступных действий виновного лица, и вправе ожидать от государства и его органов защиту своих

В идеале, если бы каждый принцип уголовного процесса **СОБЛЮДАЛСЯ НЕУКОСНИТЕЛЬНО ВСЕМИ ОРГАНАМИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И САМИМИ УЧАСТНИКАМИ ПРОЦЕССА**

(часто участники и являются этими органами), то возможно и не было нарушений прав участников процесса. На практике многое зависит от того, насколько сбалансированы права и обязанности этих участников.

прав и свобод. Но закон почему-то акцент больше делает на защите прав лица, которого подозревают или обвиняют в совершении преступления. И это, по моему мнению, неправильно и несправедливо. Поступая таким образом, законодатель сам создает условия для того, чтобы не соблюдались требования Конституции о равенстве всех перед законом и судом.

Мне представляется, что такой перекос возник в том числе из-за того, что в УПК не совсем правильно сформулированы задачи уголовного процесса. Как показывает практика, приоритетное смещение в задачах уголовного процесса Казахстана и других постсоветских стран в сторону быстрого и полного раскрытия преступлений часто ведет к их необъективному расследованию, к пыткам в отношении задержанных лиц и другим злоупотреблениям в целях выполнения пресловутых планов раскрытия преступлений и являются последствиями так называемой болезни

Примечателен в этом отношении **ОПЫТ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН**, где ведение уголовного процесса не делает основной акцент на быстрое и полное раскрытие преступлений, а **СОСРЕДОТОЧЕН НА ВСЕСТОРОННЕМ И БЕСПРИСТРАСТНОМ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.**

По этой причине там не подвергаются задержанные пыткам, не допускаются злоупотребления при расследовании и соблюдаются права участников уголовного процесса.

«процентомании». Сейчас, к великому удовольствию, постепенно вылечиваемся от этой болезни.

Примечателен в этом отношении опыт западноевропейских стран, где ведение уголовного процесса не делает основной акцент на быстрое и полное раскрытие преступлений, а сосредоточен на всестороннем и беспристрастном расследовании уголовных дел о преступлениях. По этой причине там не подвергаются задержанные пыткам, не допускаются злоупотребления при расследовании и соблюдаются права участников уголовного процесса.

Изучение в 2014 году около 500 уголовных дел о пытках показало, что пытки и другие злоупотребления в отношении задержанных лиц совершались в большинстве случаев (87,5%) с целью получения признательных показаний при досудебном производстве. Поэтому критикуется наша страна и другие постсоветские страны за имеющие распространение факты пыток задерживаемых лиц и унижающее их достоинство обращение с ними при досудебном производстве.

В связи с этим, и для устранения названного ранее перекося, предлагается исключить из части 1 статьи 8 УПК указание в качестве задачи уголовного процесса «раскрытие преступления», а в качестве приоритетной задачи указать именно защиту личности, общества и

государства от уголовных правонарушений. При этом следует иметь в виду, что такая задача как «обеспечение полного и объективного расследования и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовное правонарушение» охватывает (или включает в себя) раскрытие преступления.

Действующий УПК по сравнению с кодексом 1997 года кое в чем ухудшает правовое положение потерпевшего. Например, теперь процессуальный закон не устанавливает, что постановление о признании лица потерпевшим должно быть принято с момента регистрации материала в ЕРДР. В такой ситуации потерпевшее от уголовного правонарушения лицо не сразу приобретает соответствующий процессуальный статус, и следовательно, не имеет предусмотренных законом прав и не может полноценно защищать свои законные интересы.

Такое положение лично я расцениваю как правовой пробел. Предлагаю поэтому дополнить статью 71 действующего УПК положением о том, что лицо, осуществляющее досудебное производство, незамедлительно после принятия в свое производство материалов, зарегистрированных в Едином реестре досудебного расследования, выносит постановление о признании лица потерпевшим и знакомит его с данным процессуальным документом. Только в этом случае потерпевший может в установленном законом порядке получить доступ к защите своих прав, в том числе и к компенсации причиненного ему материального или иного ущерба.

Исходя из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, потерпевший, также как и подозреваемый (обвиняемый) должен быть сразу наделен соответствующим правовым статусом, чтобы иметь равные возможности защищать свои права и исполнять обязанности, которые он по закону имеет в уголовном процессе.

В 1992 году Верховный Суд принял нормативное постановление «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений», в котором установил требование о незамедлительном вынесении соответствующего постановления.

Есть проблемы в обеспечении прав и других участников уголовного процесса, как на досудебной, так и на судебной стадии. О свидетеле, имеющего право на защиту, в своем выступлении говорил ректор Академии Е.С. Мерзадинов.

Я же в своей завершающей части выступления хочу остановиться на обычном свидетеле.

Минусом в правовом статусе свидетеля по старому, да и по новому УПК, является отсутствие нормы о том, что органы уголовного преследования и суд обязаны уважать и соблюдать право свидетеля на личную сво-

боду, на достойное обращение с ним при производстве следственных действий и рассмотрении дела в суде. Прежде всего, строго соблюдать требования статьи 209 УПК (место, время и продолжительность допроса).

Не является секретом то, что часто свидетелям и потерпевшим во время следствия приходилось быть неоднократно допрошенным и в ожидании допроса находится в полиции или других органах по несколько часов. При этом ожидание происходило в далеко не нормальных условиях и нередко без воды и питания, могло длиться часами и нередко в ночное время. Все это нарушает требования, установленные законом для процедуры допроса свидетелей и потерпевших.

Для устранения такого минуса (или пробела) в нашем процессуальном законе можно было бы рассмотреть опыт уголовно-процессуального закона Грузии, о котором я не буду говорить, можно при желании ознакомиться на сайтах в Интернете. Может быть, что-то полезное мы извлечем из этого опыта.

Теперь позвольте ответить на некоторые вопросы, которые в порядке подготовки к настоящей конференции передали для нас коллеги из Верховного суда.

На один из вопросов был ответ в выступлении Ректора Академии, повторяться не буду.

На вопрос, как мы отнесемся к тому, что органы расследования будут предоставлять защите материалы дела на стадии следствия, а не по окончании, следует ответить, на мой взгляд, положительно. Реализация такого пожелания обеспечит защитнику возможность в полном объеме оказать своевременно необходимую помощь подозреваемому (часть 1 статьи 70 УПК). Вместе с тем, коллегам следует учесть, что механизм реализации такой нормы (если принята будет такая норма) будет очень сложным, так как сразу возникнет риск разглашения тайны следствия и воспрепятствование расследованию (уничтожение доказательств, подкуп свидетелей и другое).

Другой вопрос, цитирую в редакции авторов. При раздельном представлении суду доказательств сможет ли гособвинитель не представлять на обозрение доказательства, которые могут быть признаны как полученные в результате незаконных действий органов следствия?

На этот вопрос может быть только один ответ – он содержится в статьях 124 и 125 УПК, в соответствии с которыми прокурор должен представлять суду только всесторонне и объективно исследованные относимые, допустимые, достоверные и достаточные для разрешения дела доказательства.

Позвольте на этом завершить свое выступление и поблагодарить за ваше внимание и терпение, с которым вы меня выслушали. Спасибо.